

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-414
УДК 811.161.1

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

**СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ
«КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК»,
«МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК»,
«СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК»**

Н.А. Петрова

Проблема разграничения терминов «классификационный признак», «мотивационный признак», «семантический признак» возникла в связи с активным развитием когнитивной лингвистики и расширением её терминологического аппарата. В статье впервые описываются подходы к пониманию терминов в сопоставительном аспекте. Автор анализирует словарные дефиниции, последовательно выявляя классификационные, мотивационные, семантические признаки лексем, демонстрируя различия между признаками. Делается вывод о том, что термины различаются функционально, их применение обусловлено научной парадигмой и областью лингвистики, в рамках которой работает исследователь.

***Целью** исследования является разграничение терминов «классификационный признак», «мотивационный признак», «семантический признак».*

***Материалы и методы.** Материалом исследования послужили контексты с данными терминами, извлеченные из научных работ по когнитивной лингвистике, теории номинации, морфологии, теоретической семантике, а также словарные статьи. Используются описательный и сравнительный методы, метод теоретического анализа.*

***Результаты.** Результаты исследования показали, что термины «мотивационный признак», «семантический признак», «классификационный признак» различаются функционально. Изучение мотивационных признаков направлено на выявление языковых закономерностей.*

стей. Изучение семантических признаков нацелено на описание лексических (языковых) значений. Анализ классификационных признаков ставит своей целью выявить экстралингвистическую, а именно когнитивно значимую информацию о предметах действительности.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в лексикографической и переводческой практике, в исследованиях о вопросах номинации, лексического значения и языковой категоризации.*

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика; классификатор; мотиватор; сема; термины; классификационный признак; мотивационный признак; семантический признак*

Для цитирования. *Петрова Н.А. Соотношение терминов «классификационный признак», «мотивационный признак», «семантический признак» // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 2. С. 29-51. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-414*

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

CORRELATION OF THE TERMS “CLASSIFICATION ATTRIBUTE”, “MOTIVATIONAL ATTRIBUTE”, “SEMANTIC ATTRIBUTE”

N.A. Petrova

The problem of distinguishing the terms “classification attribute”, “motivational attribute”, “semantic attribute” arose in connection with the active development of cognitive linguistics and the expansion of its terminology. The article describes for the first time approaches to understanding terms in a comparative aspect. The author analyzes dictionary definitions, consistently identifying classification, motivational, semantic features of lexemes, demonstrating the differences between these features. The author comes to the conclusion that the terms “classification attribute”, “motivational attribute”, “semantic attribute” differ functionally, their use is due to the paradigm and the field of linguistics in which the researcher works.

Purpose. *The purpose of the study is to distinguish the terms “classification attribute”, “motivational attribute”, “semantic attribute”.*

Materials and methods. *The material for the study was contexts with these terms extracted from scientific papers on cognitive linguistics, word formation, theoretical semantics, as well as dictionary entries. The descriptive and comparative methods, and method of theoretical analysis, were used.*

Results. *The results of the study showed that the terms “motivational attribute”, “semantic attribute”, “classification attribute” differ functionally. The study of motivational attribute is aimed at identifying linguistic patterns. The study of semantic attribute is aimed at describing lexical (linguistic) meanings. The analysis of classification attribute aims to identify extralinguistic, namely cognitively significant information about the objects of reality.*

Practical implications. *The results of the study can be used in lexicographic and translation practice, in research on issues of nomination, lexical meaning and linguistic categorization.*

Keywords: *cognitive linguistics; classifier; motivator; seme; terms; classification attribute, motivational attribute; semantic attribute*

For citation. *Petrova N.A. Correlation of the Terms “Classification Attribute”, “Motivational Attribute”, “Semantic Attribute”. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 2, pp. 29-51. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-2-414*

Введение

Активное развитие когнитивной лингвистики привело к необходимости расширения и уточнения ее терминологического аппарата. Настоящим прорывом в этом плане стал «Краткий словарь когнитивных терминов» [17], который до сих пор является единственным подобным словарем на русском языке. Существенный вклад в данный вопрос внесли и продолжают вносить многие современные лингвисты [3; 14; 27] и др.

По мере становления когнитивной лингвистики как отрасли языкознания возникла следующая проблема: содержание некоторых терминов, используемых новым когнитивным направлением в науке, обнаружилось существенное пересечение с уже существующими. Одним

из наиболее актуальных примеров подобного пересечения можно назвать следующий. **Мотиватор**, или **мотивировочный признак**, – это устоявшийся термин системно-структурной парадигмы, который широко применяется в теории номинации и морфологии. **Семантический признак**, или **сема** – термин, активно использующийся в теоретической семантике. **Классификатор**, или **классификационный признак**, – современный термин антропоцентрической парадигмы, который используется в области когнитивной лингвистики.

Мы намерены внести ясность в этот вопрос, другими словами, **цель** нашего исследования – изучить соотношение терминов **классификационный признак**, **мотивационный признак**, **семантический признак** и с опорой на практику их применения в теоретических исследованиях и использования при описании конкретного языкового материала.

Актуальность исследования обусловлена увеличением интереса к когнитивным исследованиям языка [37; 38; 39; 40; 41], в том числе к изучению когнитивных классификационных признаков. Выделение классификаторов, их описание, уточнение используемой при этом терминологии – важные задачи, которые ставит перед собой современная лингвистика.

Материалы и методы

Практическим материалом для исследования послужили словарные дефиниции и научные работы, посвященные терминам **классификационный признак**, **мотивационный признак**, **семантический признак**, в качестве иллюстративного материала привлекались контексты. При анализе материала использовался метод теоретического анализа, а также описательный и сравнительный методы.

Результаты и обсуждение

В статье последовательно рассматривается трактовка терминов в современных лингвистических исследованиях. Приводятся комментарии автора и иллюстративный материал.

«Мотивировочный признак – это признак предмета, положенный в основу его названия» [30, с. 73]. Любой предмет обладает множеством свойств и отношений, но денотат получает название по отличительному признаку, обычно такому, который первым попадает в поле зрения. Например, название *подснежник* мотивировано словами *под* и *снег*. Ранее появление цветка из-под снега – та отличительная характеристика, на которую в первую очередь обратил внимание говорящий при назывании растения.

Мотивировочный признак – это признак-фиксатор, т.е. представитель всех остальных признаков выражаемого содержания [8, с. 21]. Это признак, по которому можно опознать денотат при восприятии звукового облика определенного слова. Мы слышим слово *подснежник* и представляем себе цветок белого цвета с поникшими вытянутыми лепестками на длинной зеленой ножке, который растет среди снега.

Мотивация – это закрепление существенного признака объекта во внутренней форме названия этого объекта. «Мотивация как процесс выбора и закрепления мотивирующего признака в названии включает несколько этапов: 1) выделение в обозначаемом объекте (денотате) мотивирующего признака (мотива) – признака объекта, который обуславливает название, является мотивом, основанием названия; 2) синтез информации о мотивирующем признаке в виде образа; 3) появление в языковых единицах (словах, фразеологизмах, словосочетаниях) внутренней формы – способа закрепления информации о мотивирующем признаке» [16, с. 297]. Так, мотивация слова *подснежник* состояла из следующих шагов: во-первых, носитель языка выделил мотив для номинации – «под снегом», во-вторых, представил природный объект в виде соответствующего образа, в-третьих, зафиксировал информацию о признаке в словосочетаниях *первый подснежник*, *светлый подснежник*, *нежный подснежник*.

Теория номинации является одной из ведущих областей исследования в отечественной лингвистике. Так как сам процесс называния предметов действительности представляет собой сложный поша-

говый процесс, то и процесс изучения номинации обычно состоит из нескольких этапов. Сначала исследователь устанавливает логическую связь между словом и обозначаемым им денотатом, определяя наиболее яркие мотивировочные признаки реалии. Затем на материале исследуемой лексико-семантической группы обобщает признаки с целью выявления общих тенденций номинации. Другими словами, формулирует принципы номинации – исходные положения, которые служат отправной базой для новых именовании [30, с. 73]. Так, «на основе обобщения мотивировочных признаков, связанных с использованием растений в быту, медицине, на производстве сформировался принцип номинации по функции (назначению, использованию, роли)» [1, с. 99].

Ученые сходятся на том, что в каждой тематической группе слов есть ограниченный набор принципов номинации, которые отражают признаки, используемые в качестве мотиватора [23, с. 72]. Например, для номинаций рыб характерны следующие мотивировочные признаки: цвет (*белорыб, белорыбица, белуга, красноперка, синец, чернобрюшка, черноносик, черноспинка*), размер (*молявка, большун, крупница*), форма тела или его частей (*горбун, кругляк, пузанок, широколобка*), образ жизни (*бешеница, борзун, быстрянка, лежень*), место обитания (*верхоплавка, верхосвирка, бережник, подкаменичник*) [7, с. 145]; для названий жилых и хозяйственных построек и их частей – функция помещения или детали (*заслонка, погреб, ясли*), форма элемента или всего помещения (*угольник, горшки, кружки, двойник, пятистенка*), место расположения, часто по отношению к другому элементу или помещению (*верх, подполье, подвал, потолок*), объект, для которого предназначена постройка (*судница, курник, овчарник*) [29, с. 19]; для названий видов обуви – характер изготовления (*валенки, катанки, вязанки, плетенки*), материал (*вельветки, портянки, берестяники, лыченицы*), цель надевания (*грязевики, мокроступы, снегоступы*), часть тела человека (*ноговицы, наголенки, плеснецы, футли*) [33, с. 72-74].

Все принципы номинации, выявленные на материале одной лексико-семантической группы, составляют её ономаσιологический ба-

зис [№31, с. 60], который характеризуется устойчивостью и системностью. Выбор мотивировочного признака и принципа номинации определяет превалирующую структурную словообразовательную модель в языке. Так, В.Г. Гак сопоставляет производственно-технические термины в двух языках и приходит к выводу, что «в русском языке в качестве основы наименования берутся функция объекта либо его пространственные отношения. Во французском языке терминологические наименования образуются значительно чаще путём метафорического переноса, так что при наименовании принимаются во внимание внешние свойства предмета. Это связано с преимущественным развитием отглагольного словообразования в русском языке и отыменного – во французском» [6, с. 17].

Итак, мотивировочный признак – это признак денотата, который оказался выделенным для носителя языка и поэтому получил номинацию и был закреплён во внутренней форме слова. Данный признак связывает между собой знак и значение, делает для нас внешнюю форму знака мотивированной.

Языковые знаки состоят из формы и значения, а говоря о значении, нельзя не сказать о его составляющих, то есть семах. Обратимся к словарю лингвистических терминов. Семантический признак, или сема, – «единица смысла (иначе семантический множитель), компонент семемы, её вариант; модификация» [16, с. 318]. Другими словами, сема – это «наименьшая часть лексического значения слова, которая уже не делится на более мелкие единицы смысла» [34].

Иногда набор признаков, формирующих внутреннюю форму названий, и набор признаков, закреплённых в виде сем в лексическом значении этих названий, демонстрируют схожесть. «Так, М.М. Гинатулин, исследуя характер мотивации наименований птиц, и А.А. Медведев при описании словарных дефиниций этих же наименований выделяют в общем-то одинаковые типы признаков, которые отражают внешний вид, образ жизни, голос и др. особенности пернатых обитателей фауны» [8, с. 94]. Это объясняется тем, что зачастую мотивировочный признак закреплён семой и поэтому входит в рамки лексического значения [Там же]. Однако по природе и

функциям мотивировочные и семантические признаки во многом различаются. «Мотивировочный признак служит средством создания всего слова как единства определённого содержания и определённой формы выражения и как мотивировочный он выступает именно по отношению к последней. Семантические же признаки составляют непосредственное содержание слова, не зависят от его внешней формы и служат для идентификации предмета при его номинации в речи» [Там же]. Итак, мотиватор обуславливает внешний облик слова, а сема – содержание слова.

Как уже было сказано, мотивировочный признак обычно закреплён в виде семы в лексическом значении слова. Лексическое значение может исчерпываться мотиватором, например, *кукушка* ‘лесная птица, издающая крик «куку», кладущая яйца в чужие гнезда’ [36]. Мотиватор может частично отражаться в лексическом значении, например, *желтопузик* ‘большая безногая ящерица с змеевидным телом желто-бурого цвета’ [37]. Однако мотиватор может не быть закреплён в семантике, например, *ехидна* ‘небольшое австралийское яйцекладущее млекопитающее отряда клоачных с вытянутой вперёд мордой, покрытое иглами и шерстью’ [36].

Рассмотрение некоторых аспектов мотивировочных и семантических признаков показывает, что их изучение нацелено на выявление механизмов функционирования системы языка. В свою очередь, в когнитивных работах обращение к особенностям номинации не является самоцелью, а представляется только этапом на пути к другой задаче – изучению особенностей человеческого мышления. Например, в теории категоризации исследования строятся на анализе языковых средств, отражающих устройство категорий в человеческом сознании. Важным становится то, как люди распределяют предметы по группам, а не как они дают названия этим группам или отдельным объектам действительности.

В многочисленных работах по когнитивной лингвистике доказана связь когнитивной деятельности и номинации [17; 21; 24]. Эта связь проявляется в том числе в том, что слово закрепляет в своей семантике значимую для познавательной деятельности информа-

цию. Данный факт позволяет опираться на выявленные семантические компоненты и в когнитивных исследованиях [21; 11].

В настоящее время работ по категоризации материальных предметов действительности немного [15; 18; 19]. Все авторы, как правило, анализируют лексическое значение слова-названия категории и выявляют в нём семантические компоненты, связанные с формированием категории. Далее авторы анализируют лексические значения слов-членов данной категории, т.е. членов лексико-семантической группы. При этом исследователи считают, что каждая выявленная сема связана с результатами категоризации. Например, В.В. Корнева сравнивает толкования лексемы *возвышенность* 'высокая гористая или холмистая местность' в русском языке и *elevación* 'возвышенное место на земной поверхности, высокая местность' в испанском языке. Лингвист приходит к вводу, что «прозрачная внутренняя форма номинации данной природной реалии (*возвышенность* / *elevación*), равно как и одно из средств ее обозначения *высота* / *altura*, однозначно указывают на те критерии, которые лежат в основе выделения как самой возвышенности в противопоставлении другим элементам рельефа, так и отдельных ее разновидностей» [18, с. 60-61]. Автор изучает состав русской и испанской лексико-семантической группы, последовательно выявляя в каждом лексическом значении членов группы семы, повлиявшие на категоризацию типов возвышенности.

Изучая лексическое значение слов, исследователи выявляют семы, закрепившие релевантные признаки объекта, важные для категоризации. Однако в этом когнитивном процессе играют роль и нерелевантные признаки, которые не всегда отражены в словарной дефиниции. Например, лингвисты, изучающие категорию ВОДОЕМЫ на основании словарных дефиниций названий водоемов, отмечают, что признак **размер** не учитывается при категоризации и не отражается в качестве семы в значении слова [26; 25]. Если мы обратимся к контекстам, то обнаружим, что этот признак часто является главным при объяснении выбора оснований для включения объекта в некоторую категорию [10]. Например, *Каспийское море считается*

самым большим озером на нашей Земле. За его большие размеры это озеро называют морем [12, с. 10].

Кроме того, лексическое значение слова не всегда соотносится с реальными признаками объекта. Например, *русак* ‘серый заяц, сохраняющий одинаковую окраску зимой и летом’ [38]. Как известно, цвет меха зайца-русака меняется в течение года. *Как русак, так и беляк оправдывают свои названия. Первый имеет летом курчавый, серо-рыжий мех, переходящий к зиме в грязно-белый. Второй носит летом серый мех, переходящий зимой в снежно-белый* [39]. Окраска русака меняется в зависимости от времени года не так существенно, как у беляка (на этом и строится противопоставление признаков, отраженных в названиях этих видов зайцев), однако, назвать её одинаковой будет неправильно.

Иногда соотношение лексического значения, классификатора и мотиватора оказывается действительно сложным. Рассмотрим следующую словарную статью. *Белый гриб – это плотный съедобный гриб с буроватой шляпкой и толстой ножкой, который считается самым ценным из грибов* [35]. Лексическое значение включает следующие семы: плотность, съедобность, цвет шляпки, толщина ножки, ценность. Ни одна из данных сем не соотносится с названием объекта, поэтому анализ словарной дефиниции не позволяет узнать, почему белый гриб получил такое название. Анализ внутренней формы также не может быть однозначно интерпретирован, так как сам денотат не характеризуется белым цветом, как может показаться на первый взгляд. Названиям грибам даются по цвету их шляпки, а у данного вида гриба она не белого, а бурого цвета. Однако в контекстах мы можем выявить признак, ставший главным при выборе номинации: *Мраморная мякоть белого гриба даже после термообработки и высушивания остается идеально белой. Люди подметили эту особенность и нарекли гриб с темной шляпкой именно белым. Еще одна версия названия связана с противопоставлением белого гриба менее вкусным и не таким ценным “черным” обабкам, мякоть которых темнеет на срезе* [40]. Мотиватор белый цвет отсутствует у денотата – гриба. Этот признак не зафиксирован

в лексическом значении. А классификатор напрямую не отражён ни в лексическом значении слова, ни в его внутренней форме. В данном случае результат категоризации, а именно противопоставление белого (ценного) гриба черным (менее ценным), становится явным только при анализе контекста, а внутренняя форма слова отражает не признаки денотата, а результаты категоризации.

Процессы мотивации, формирования лексического значения и категоризации демонстрируют сложные взаимоотношения. В процессе категоризации учитывается информация о признаках разной природы, между которыми существует множество связей и отношений. Анализа внутренней формы слова и его лексического значения недостаточно для выявления той информации, которая является определяющей для включения / не включения объекта в определенный класс сущностей. В связи с этим ученые обращают внимание на классификационные признаки, содержащие информацию о способе концептуализации знаний. Однако выявить такие признаки непросто, так как они не всегда обозначены в языке. Привлечение контекстов, объясняющих ход мысли говорящих при выборе номинации для того иного объекта, помогает справиться с этой задачей.

Отметим, что принципиальным моментом для нас является разграничение понятий **номинация** и **категоризация**. Номинация – это собственно языковой процесс, а категоризация – когнитивный. Эти два процесса тесно связаны: мысленные представления о действительности влияют на формирование языковых единиц, единицы языка фиксируют человеческий опыт. В свою очередь единицы языка сами накладывают ограничения на дальнейшее восприятие новых явлений действительности.

«Категоризация как когнитивный процесс – это отнесение отдельных фрагментов действительности к определенным разрядам, установление общих черт с другими фрагментами и выделение особенных черт, отличающих данную категорию от других. Установление общности фрагментов действительности и выработка для этой общности мышлением обобщающего понятия» [24, с. 127]. Результатом категоризации является формирование **КОГНИТИВНЫХ**

классификационных признаков (по И.А. Стернину), или **классификаторов** (по Дж. Лакоффу).

Согласно Дж. Лакоффу, **классификатор** – ментальная единица, имеющая формальное выражение в языковой системе, способная упорядочивать для человека как действительность, так и язык. В работе «Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении» ученый привел множество примеров того, насколько по-разному членят на категории мир представители разных народов и как эффективно это можно исследовать на лингвистическом материале. Дж. Лакофф выделил некоторые общие принципы классификации, влияющие на формирование категорий в языках: принцип сферы опыта, принцип мифа и веры и др. Он пришел к выводу, что системы классификаторов отражают экспериенциальный, образный и экологический аспекты мышления [21, с. 12-51].

З.Д. Попова и И.А. Стернин, говоря об исследовании Дж. Лакоффа, соотносят классификаторы с лексическим значением слова: «Будучи отражены в семантике классов единиц, эти классификаторы выступают как интегральные или дифференциальные семы» [24, с. 127]. В продолжение данной мысли добавим, что интерпретация информации о признаке в качестве классификатора или в качестве семы зависит от избранной автором исследования научной парадигмы: «информация о признаке представителями системно-структурной парадигмы может определяться как интегральный / дифференциальный признак члена лексико-семантической группы или как классификатор представителями когнитивной лингвистики» [12, с. 5].

З.Д. Попова и И.А. Стернин разграничивают семантические признаки и классификаторы на том основании, что последние являются именно ментальными единицами, и потому могут быть вовсе не выражены средствами языка. Соответственно, при формулировке термина ученые делают акцент на слове *когнитивный*. Эти когнитивные признаки классифицируют объекты сознания: «так называемое “членение мира”, о котором часто говорят в связи с языковой картиной мира, осуществляется в Действительности не языком, а

когнитивными классификаторами, принадлежащими когнитивной картине мира» [24, с. 30]. Понятно, почему в формулировке термина появляется слово *классификационный*. Кроме того, в сфере когнитивной лингвистики ученые специализируются на изучении концептуализации, а потому в их интерпретации данный признак непосредственно связан с понятием **концепт**. Итак, согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, **когнитивный классификационный признак** – «это компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта» [Там же, с. 68]. В качестве примера авторы приводят когнитивный классификационный признак ПОЛ, характеризующий в сознании людей объекты живой природы. «По этому признаку объекты живой природы, имеющие пол, объединяются в категорию ЛЮДИ или ЖИВОТНЫЕ и противопоставляются категориям объектов, не имеющих пол – ПРЕДМЕТЫ, РАСТЕНИЯ, АБСТРАКТНЫЕ СУЩНОСТИ. Когнитивный классификационный признак ПОЛ уточняется дифференциальными когнитивными признаками («мужской пол» и «женский пол») [Там же, с. 68].

В теории категоризации **классификатор** – это «релевантный признак, формирующий объем и структуру каждой категории» [10, с. 9]. Классификаторы – ментальные единицы, однако, их можно выявить, анализируя слова и контексты: «Часто изучение слов как единиц лексической системы языка и как единиц речи является единственным надежным способом выхода на устройство категорий, выделяемых в окружающей действительности, их содержание и принципы формирования, поскольку позволяет выяснить, какие знания об объекте замечены носителем языка и какую роль они играют в опознании объекта и включении его в тот или иной класс» [12, с. 8-9]. Выяснить, на основе какого классификационного признака человек осуществляет дифференциацию объектов действительности можно путем анализа высказываний об этих объектах. Например, иногда ведущим признаком для включения объекта в определенный класс сущностей выступает **форма**: *Просто так*

*говорят, когда в море появляется много рыбы. Она тогда идет большими стаями. Они похожи на треугольники, поэтому называются косяками (А. Ф. Членов). В некоторых случаях этим признаком является **цвет**: Черный груздь или чернушка – самый распространенный груздь под Москвой (В. Солоухин) или **размер**: Ягоды у клубники значительно мельче ягод садовой земляники, но несколько крупнее, чем у лесной (Е. Мехова) [Там же, с. 27-28].*

Итак, классификаторы – ментальные образования, однако их изучение возможно и оправданно на материале языка. Контексты, отражающие ход мысли говорящих, позволяют сделать выводы о тех признаках объектов действительности, которые являются когнитивно значимыми для носителей языка, например, релевантными при категоризации объектов.

Заключение

В статье мы подробно изучили соотношение терминов **классификационный признак, мотивационный признак, семантический признак**. Как уже было сказано, применение данных терминов обусловлено методологическими установками исследователя. Эти термины различаются функционально. Изучение мотивационных признаков направлено на выявление языковых закономерностей: общих тенденций номинации, механизмов образования названий и т.д. Изучение семантических признаков нацелено на описание лексических (языковых) значений. Анализ классификационных признаков ставит своей целью выявить экстралингвистическую, а именно когнитивно значимую информацию о предметах действительности.

Исследование когнитивных классификационных признаков в настоящее время особенно актуально. Лингвисты работают над созданием перечня классификаторов, выявлением их функций, поиском подходящих словесных формулировок для описания. Несмотря на то, что классификаторы являются ментальными единицами, их изучение эффективно на материале языка. Так, изучение предметной лексики в когнитивном аспекте позволяет извлечь информацию о способе концептуализации знаний. Анализ внутренней формы

слов, направленный на выявление классификаторов, послуживших основой для номинации, дает возможность узнать, какие факторы повлияли на формирование категорий. Исследование контекстов в качестве средства обнаружения информации, на которую опирается человек при опознании объекта как представителя класса, позволяет совершенствовать методику выявления когнитивно актуальных признаков для объектов материального мира.

Список литературы

1. Блинова О.И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Ленинград: Наука, 1972. С. 92-104.
2. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. 2013. № 24(315). С. 7-13.
3. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
4. Визгалов В.П. Некоторые вопросы диалектики соотношения языка и мышления. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. 50 с.
5. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 264 с.
6. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1972. № 5. С. 12-22.
7. Герд А.С. Морфемика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 173 с.
8. Голев Н.Д. О принципах номинации и методе их исследования // Материалы науч. конференции, посвященной 50-летию образования СССР. Вып. 5: Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров. Томск: Изд-во ТГУ, 1972. С. 94-99.
9. Голев Н.Д. О соотношении семантических и мотивировочных признаков // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Вып. 7. Томск: Изд-во ТГУ, 1977. С. 21-26.
10. Горбунова Л.И. Еще раз о языковой категоризации водных объектов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 208-220. <https://doi.org/10.17223/18137083/58/20>

11. Горбунова Л.И. Об участии категоризации в номинативной деятельности // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: материалы междунар. науч.-метод. конф. Уфа, 12-13 мая 2016 г. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2016. С. 169-173.
12. Горбунова Л.И., Петрова Н.А. Лексика русского языка в свете категоризации предметного мира: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. 1 электрон. опт. диск.
13. Гольдин В.Е. К вопросу о структурно-семантических различиях в диалектной лексике (На материале назв. построек и их частей в рус. говорах). Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 1967. 20 с.
14. Дзюба Е.В. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для высших учебных заведений. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2018. 280 с.
15. Дзюба Е.В. Особенности лингвокогнитивной категоризации артефактов в русском языковом сознании // Филология и человек. Барнаул, 2016. № 1. С 119-125.
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
17. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 197 с.
18. Корнева В.В. Категоризация возвышенности в испанской и русской лингвокультурах // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 69-72.
19. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2005. 39 с.
20. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2007. 296 с.
21. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
22. Лопатин В.В., Улукханов И.С. Рецензия на книгу И.С. Вахроса «Наименование обуви в русском языке». М.: Известия ОЛЯ, АН СССР. Т. 20. 1961. 171 с.
23. Меркулова В.А. О некоторых принципах этимологии названий растений. М.: Наука, 1965. 16 с.

24. Попова З.Д. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
25. Потапова О.Е. Лексико-семантическое поле «Море» как фрагмент русской языковой картины мира: Автореф. дис...канд. филол. наук. СПб, 2012. 28 с.
26. Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента русской языковой картины мира: Дис. ... докт. филол. наук. Северодвинск, 1999. 410 с.
27. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Курс лекций. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011. 256 с. URL: <http://politlinguist.ru/materials/mono.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
29. Шубина Н.Г. Наименования жилых и хозяйственных построек в говоре села городище Старооскольского района Белгородской области: Автореф. дис... канд. филол. наук. Елец, 2004. 24 с.
30. Юдина Т.М. Мотивировочные признаки в наименованиях металлов в горнозаводской терминологии преднационального периода // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 72-79.
31. Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. 359 с.
32. Зализняк А. Энциклопедия Кругосвет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/VNUTRENNYAYA_FORMA_SLOVA.html (дата обращения: 01.06.2023).
33. Каргина Н.Г. Наименование обуви в русском языке. URL: https://library.by/portalus/modules/various/readme.php?subaction=showfull&id=1318863159&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 01.06.2023).
34. Текстология.ру. Лингвистический словарь. URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/sema/?q=486&n=2326> (дата обращения: 01.06.2023).
35. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. М.: АСТ, 2003. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/62897026/Толковый+словарь+русского+языка>(дата обращения: 01.06.2023).
36. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2000. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 01.06.2023).

37. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл., 1935. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 01.06.2023).
38. Энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/49637/русак> (дата обращения: 01.06.2023).
39. Юные Строители. №21-22. Страничка юного натуралиста. Лесная грамота. URL: http://sergeyhry.narod.ru/unst/unst1924_21_22_11.htm (дата обращения: 01.06.2023).
40. Яндекс Дзен. Почему белый гриб называется белым? URL: <https://dzen.ru/a/YTPn175iL8alDS> (дата обращения: 01.06.2023).
41. Chandler S. The analogical modeling of linguistic categories // *Language and Cognition*, 2017, no. 9, pp. 52-87. <https://doi.org/10.1017/langcog.2015.24>
42. Evans V. Cognitive linguistics // *WIREs Cogn Sci*, 2012. <https://doi.org/10.1002/wcs.1163>
43. Devylder S. et al. Carving the body at its joints: Does the way we speak about the body shape the way we think about it? // *Language and Cognition*, 2020, vol. 12, pp. 577-613. <https://doi.org/10.1017/langcog.2020.13>
44. Levi S. Individual Differences in Learning Talker Categories: The Role of Working Memory // *Phonetica*, 2014, no. 71(3), pp. 201-226. <https://doi.org/10.1159/000370160>
45. Shea N. Concept-metacognition // *Mind & Language*, 2020, pp. 565-582. <https://doi.org/10.1111/mila.12235>

References

1. Blinova O.I. Lexical motivation and some problems of regional lexicology. *Voprosy izuchenija leksiki russkih narodnyh govorov* [Questions of Studying the Vocabulary of Russian Folk Dialects]. Leningrad: Nauka Publ., 1972, pp. 92-104.
2. Boldyrev N.N. Theoretical foundations and methodological principles of cognitive language research. *Vestnik Cheljabinskogo gos. un-ta. Ser. Filologija* [Bulletin of the Chelyabinsk State University (Philology)], 2013, no. 24 (315), pp. 7-13.

3. Boldyrev N.N. Theoretical bases and methodological principles of cognitive study of language. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics], 2006, no. 2, pp. 5-22.
4. Vizgalov V.P. *Nekotorye voprosy dialektiki sootnosheniya yazyka i myshleniya* [Some questions of dialectics of the correlation of language and thinking]. Kazan: Kazan University Publ., 1962, 50 p.
5. Gak V.G. *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative lexicology]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1977, 264 p.
6. Gak V.G. On the problem of the relationship between language and reality. *Voprosy jazykoznanija* [Questions of Linguistics]. Moscow: Nauka Publ., 1972, no. 5, pp. 12-22.
7. Gerd A.S. *Morfemika* [Morphemics]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2004, 173 p.
8. Golev N.D. About the principles of nomination and the method of their research. *Teoreticheskie voprosy russkogo jazyka i ego govorov* [Theoretical issues of the Russian language and its dialects]. Tomsk: TSU Publ., 1972, pp. 94-99.
9. Golev N.D. On the correlation of semantic and motivational features. *Voprosy jazykoznanija i sibirskoj dialektologii* [Questions of linguistics and Siberian dialectology], Issue 7. Tomsk: TSU Publ., 1977, pp. 21-26.
10. Gorbunova L.I. Once again about linguistic categorization of water objects. *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2017, no. 1, pp. 208-220.
11. Gorbunova L.I. On the participation of categorization in nominative activity. *Aktual'nye problemy russkoj i sopostavitel'noj filologii* [Actual problems of Russian and comparative historical philology]. Ufa: BSU Publ., 2016, pp. 169-173.
12. Gorbunova L.I., Petrova N.A. *Lexicon of the Russian language in the light of categorization of the subject world*. Irkutsk: IGU Publ., 2020 (CD-R).
13. Goldin V.E. *On the issue of structural and semantic differences in dialect vocabulary (Based on the material of the names of buildings and their parts in Russian dialects)*. Saratov: Saratov State University Publ., 1967, 20 p.

14. Dzyuba E.V. *Cognitive linguistics: a textbook for higher educational institutions*. Yekaterinburg: USPU Publ., 2018, 280 p.
15. Dzyuba E.V. Features of linguocognitive categorization of artifacts in Russian linguistic consciousness. *Filologija i chelovek* [Philology and Man], Barnaul, 2016, No. 1, pp. 119-125.
16. Zherebilo T.V. *Dictionary of linguistic terms*. Nazran: Pilgrim Publ., 2010, 486 p.
17. *Brief dictionary of cognitive terms*. Ed. by E.S. Kubryakova. Moscow: Lomonosov MSU Publ., 1997, 197 p.
18. Korneva V.V. Categorization of elevation in Spanish and Russian linguistic cultures. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta* [Bulletin of Voronezh State University], 2014, No. 4, pp. 69-72.
19. Laenko L.V. *Perceptual feature as an object of nomination*. Voronezh, 2005, 39 p.
20. Maslova V.A. *Introduction to cognitive linguistics: textbook*. Moscow: Nauka Publ., 2007, 296 p.
21. Lakoff G. *Women, fire and dangerous things: What the categories of language tell us about thinking*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004, 792 p.
22. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. *Review of the book by I.S. Vakhros "Name of shoes in Russian"*. Moscow: Izvestia OLYA, AN USSR Publ., 1961, Vol. 20, 171 p.
23. Merkulova V.A. *On some principles of the etymology of plant names*. Moscow: Nauka Publ., 1965, 16 p.
24. Popova Z.D., Sternin I.A. *Cognitive linguistics*. Moscow: AST: Vostok-Zapad Publ., 2007, 314 p.
25. Potapova O.E. *Lexico-semantic field "Sea" as a fragment of the Russian language picture of the world*. St. Petersburg, 2012, 28 p.
26. Simashko T.V. *Denotative class as the basis for describing a fragment of the Russian language picture of the world*. Severodvinsk, 1999, 410 p.
27. Skrebtsova T.G. *Cognitive linguistics. Lecture course*. St. Petersburg: SPSU Publ., 2011, 256 p. URL: <http://politlinguist.ru/materials/mono.pdf> (accessed June 01, 2023).

28. Fasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1.* Moscow: Progress Publ., 1986, 576 p.
29. Shubina N.G. *Names of residential and outbuildings in the patois of the village of Gorodishche, Starooskolsky district, Belgorod region.* Yelets, 2004, 24 p.
30. Yudina T.M. Motivational features in the names of metals in the mining terminology of the pre-national period. *Vestnik MGOU* [Bulletin of the Moscow State University], 2015, No. 3, pp. 72-79.
31. *Language nomination: General questions.* Moscow: Nauka Publ., 1977, 359 p.
32. Zaliznyak A. *Encyclopedia Around the World.* URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/VNUTRENNYAYA_FORMA_SLOVA.html (accessed June 01, 2023).
33. Kargina N.G. *The name of shoes in Russian.* URL: https://library.by/portalus/modules/variables/readme.php?subaction=showfull&id=1318863159&archive=&start_from=&ucat=& (accessed June 01, 2023).
34. *Textologia.ru. Linguistic dictionary* URL: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/sema/?q=486&n=2326> (accessed June 01, 2023).
35. *Explanatory Dictionary of the Russian Language.* Moscow: AST Publ., 2003. URL: <https://books.academic.ru/book.nsf/62897026/Толковый+словарь+русского+языка> (accessed June 01, 2023).
36. *Explanatory Dictionary of the Russian Language.* Moscow: Azbukovnik Publ., 2000. URL: <https://slovarozhegova.ru> (accessed June 01, 2023).
37. *Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 volumes. Vol. 1.* Moscow: Sov. jencikl. Publ., 1935. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (accessed June 01, 2023).
38. *Encyclopedic Dictionary.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/49637/пучок> (accessed June 01, 2023).
39. *Young Builders. No. 21-22. Page of a young naturalist. Forest certificate.* URL: http://sergeyhry.narod.ru/unst/unst1924_21_22_11.htm (accessed June 01, 2023).
40. *Yandex Zen. Why is the porcini mushroom called white?* URL: <https://dzen.ru/a/YTPtN175iL8alDS> (accessed June 01, 2023).

41. Chandler S. The analogical modeling of linguistic categories. *Language and Cognition*, 2017, no. 9, pp. 52-87. <https://doi.org/10.1017/lang-cog.2015.24>
42. Evans V. Cognitive linguistics. *WIREs Cogn Sci*, 2012. <https://doi.org/10.1002/wcs.1163>
43. Devylder S. et al. Carving the body at its joints: Does the way we speak about the body shape the way we think about it? *Language and Cognition*, 2020, vol. 12, pp. 577-613. <https://doi.org/10.1017/lang-cog.2020.13>
44. Levi S. Individual Differences in Learning Talker Categories: The Role of Working Memory. *Phonetica*, 2014, no. 71(3), pp. 201-226. <https://doi.org/10.1159/000370160>
45. Shea N. Concept-metacognition. *Mind & Language*, 2020, pp. 565-582. <https://doi.org/10.1111/mila.12235>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Петрова Наталия Александровна, аспирант кафедры русского языка и общего языкознания; старший преподаватель департамента гуманитарных наук Байкальского института БРИКС *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»*; *Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет»*
ул. Карла Маркса, 1, г. Иркутск, Иркутская область, 664003, Российская Федерация; ул. Лермонтова, 83, г. Иркутск, Иркутская область, 664074, Российская Федерация
natanataliya5@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nataliia A. Petrova, Postgraduate Student, Department of Russian Language and General Linguistics; Senior Lecturer, Department of Humanities of the Baikal School of BRICS

Irkutsk State University; Irkutsk National Research Technical University

1, Karl Marx Str., Irkutsk, Irkutsk Region, 664003, Russian Federation; 83, Lermontov Str., Irkutsk, Irkutsk Region, 664074, Russian Federation

natanataliya5@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3648-783X>

SPIN-code: 7535-5258

Поступила 30.04.2024

После рецензирования 26.05.2024

Принята 02.06.2024

Received 30.04.2024

Revised 26.05.2024

Accepted 02.06.2024